

Это была первая встреча Гу Тина с настоящим Хо Янем после перерождения.

Снег прекратился, и хотя всё ещё было холодно, солнце светило ярко. Птицы, осмелев, кружили в небе, а на ветках сливы робко распускались бутоны. В пронизывающем северном ветре он ехал на коне — брови, словно мечи, взгляд острый, черты лица, будто нарисованные тушью. Голову венчала золотая корона, талию стягивал нефритовый пояс, а на плечах красовался четырёхпалый золотой дракон, готовый, казалось, взмыть в небеса.

Никакая суровость не могла скрыть его благородной красоты, никакой мороз — остудить его мужественную кровь.

Разве можно было не влюбиться в такого мужчину?

Гу Тин опустил взгляд на Сюй Инлань. Потерять голову от любви к такому человеку было вполне простительно.

Народ тоже пришёл в волнение. Люди, как один, опустились на колени.

— Мир и благополучие князю!

И всех разбирало любопытство: по обе стороны от него — по любовнику. Кого же он выберет? Кого поддержит?

Сюй Инлань смотрела на Хо Яня горящим, полным надежды взглядом.

Да, она начала эту ссору, но сейчас дело было уже не в соперничестве. Другие намеренно раздули скандал, унизив не только её, но и, возможно, самого князя. Разве Гу Тин согласовывал с ним свои слова? Будь она на месте князя, она бы разгневалась!

Её двоюродный брат всё-таки учился в резиденции, и она сама часто навещала вдовствующую княгиню. Князь — человек почтительный, он должен был проявить к ней хоть какое-то уважение...

Гу Тин был не так уверен.

После встречи в Павильоне Алой Ткани у них уже сложилось друг о друге первое, не самое лестное, впечатление. Он тогда слишком сильно опозорился и теперь решил идти ва-банк. Хо Янь вряд ли питал к нему тёплые чувства. Но сегодня он не был зачинщиком ссоры. Если Хо Янь всё же решит придраться...

Ему придётся пожертвовать своей гордостью.

Мэн Чжэнь от страха вцепился в руку У Фэна, его голос стал тонким и тихим.

— Он... он... он что, вернулся? Он не будет нам мешать? Он не обидит брата Тина?!

У Фэн, преодолевая боль в руке, прошипел:

— Н-не знаю я... Отпустите меня, пожалуйста!

Гу Цинчан же, наоборот, был полон уверенности. На его губах играла лёгкая улыбка.

«Кто такой князь-защитник Севера? Человек, чья власть безгранична, а доблесть не знает равных! Чем выше положение, тем тяжелее бремя. Даже если он и питает какие-то чувства, разве он признается на публике в любви к мужчине? Это же огромное пятно на репутации! К тому же, Гу Тин всего несколько дней в Цзююане, а князь всё это время был на границе. Когда они успели встретиться, когда успели полюбить друг друга? По его мнению, всё это — лишь дешёвый трюк Гу Тина. Не боится, что, не сумев заманить свою цель, он сам попадёт впросак?»

Прошлой ночью в Павильоне Алой Ткани Гу Тин ведь увивался за каким-то бородатым мужчиной...

Все, не моргая, смотрели на Хо Яня, ожидая его решения.

Хо Янь... поступил совершенно неожиданно.

Он не сказал ни слова, никого не спросил и никого не поддержал. Его длинные ноги не замедлили шаг. С аурой властного, благородного и холодного человека он просто прошёл между Сюй Инлань и Гу Тинем и вошёл в резиденцию.

Скрип... бах!

Ворота резиденции открылись и тут же закрылись.

Все замерли.

Что это значило?

Гу Тин удивлённо вскинул брови. Он повернулся и увидел, что Сюй Инлань смотрит на него покрасневшими от слёз глазами.

Как раз в тот момент, когда все уже решили, что представление окончено и закончилось оно ничем, ворота резиденции снова со скрипом отворились. Из них вышел опрятно одетый, добродушный на вид старик.

Старожилы Цзююаня знали его. Это был старый управляющий резиденции, верный слуга нескольких поколений, которому ещё старый князь даровал фамилию Хо. Его положение было весьма значительным.

Управляющий Хо обвёл взглядом толпу, медленно подошёл к Гу Тину, остановился и, протянув ему что-то на обеих руках, произнёс:

— Князь просил передать, чтобы молодой господин был осторожнее и впредь не терял своих вещей.

Одно это предложение вызвало в толпе бурю восторга.

Тайна раскрыта! Это он, этот изящный, прекрасный молодой господин! Любимец князя — это он!

Женщины, прикрывая губы платочками, возбуждённо перешёптывались:

— Я так и знала! Мой муж точно такой же! На людях — сама холодность и неприступность, говорит, что нельзя показывать свои чувства, а сам, как только представится возможность, тайком берёт меня за руку! Бесстыдник! А это «вернуть вещь» — это же просто предлог, чтобы заступиться!

— И мой такой же! На людях делает вид, что и не смотрит в мою сторону, а на самом деле... вы видели, как князь посмотрел на молодого господина Гу, когда проходил мимо? Он же обнять его хотел!

— Точно! А когда он шёл к воротам, он явно был ближе к молодому господину!

Мужчины, ударяя кулаком по ладони, вздыхали:

— А на девицу Сюй князь даже не взглянул, заметили? Прямо как я! Когда моя жена рядом, я ни на кого смотреть не смею, особенно на красивых!

— И не говори! А шёл так далеко от неё, явно боялся, что молодой господин рассердится.

— Не думал, что князь, как и мы, боится свою «жену»...

Те, у кого не было семейного опыта, смотрели на вещи иначе. Их внимание было приковано к нефритовой подвеске.

Чья подвеска? Вопрос был риторическим. Раз старый управляющий лично вынес её и отдал молодому господину Гу, значит, она его. А подвеска — вещь личная. Когда её снимают? Конечно, когда снимают одежду! А надевая одежду, надевают и подвеску. Забыть её, да ещё и так, чтобы её подобрал кто-то другой... Ха-ха-ха, не нужно слов, мы всё понимаем! Это значит, они раздевались, и было то самое! После бурной ночи, в спешке, боясь, что их увидят, вот и обронил вещь!

Так что... всем всё было ясно. Кто здесь настоящий, а кто — самозванец, кто имеет наглость, а кто — уверенность в себе.

«Шёпот» толпы стал таким громким, что его невозможно было не услышать.

Старый управляющий всё ещё держал подвеску, ожидая, когда он её заберёт, и смотрел на него с отеческой теплотой.

Гу Тин молчал.

— ...Спасибо.

Конечно, он должен был её забрать. В конце концов... подвеска действительно была его.

Но, клянусь, он не виноват! Не было у них с Хо Янем никаких трёхсот раундов битвы! Просто прошлой ночью на него напали грабители, Хо Янь помог ему вернуть вещи, а он, увлечшись книгой, забыл забрать свою подвеску.

Хо Янь, вернув её в такой обстановке и таким способом, — он что, пытался его защитить? Или отомстить за ложь?

А может, он просто хотел дать понять, что не нужно больше хитрить и притворяться незнакомыми, и впредь можно быть откровеннее?

Мэн Чжэнь удивлённо вытаращил глаза и ещё крепче вцепился в руку У Фэна.

— Брат Тин... и князь-защитник Севера... они что, правда вместе?

У Фэн уже забыл о боли. Он смотрел на своего хозяина, и слёзы наворачивались ему на глаза.

Он не мог ошибиться, эта подвеска — его хозяина! Но ведь договорились, что это будет лишь

слух для прикрытия! Когда его хозяин успел сойтись с князем, и почему он, верный слуга, ничего не знает?!

«Молодой господин, взгляните на своего преданного слугу! Вы можете презирать меня и не рассказывать мне всего, но не обманывайте меня!»

Чем восторженнее толпа приветствовала Гу Тина, тем больше она игнорировала Сюй Инлань. Такого позора она вынести не могла. Заливаясь слезами, она закрыла лицо руками и убежала.

Гу Цинчан с мрачным лицом мысленно выругался. «Бесполезная!»

Остаться здесь больше не было смысла. Он развернулся и ушёл.

На этом представление закончилось. Зрители, довольные увиденным, поклонились Гу Тину и, собравшись компаниями, отправились в чайные — обсуждать, пересказывать и смаковать подробности тем, кто не был на месте событий.

Гу Тин вздохнул.

У Фэн подошёл.

— Молодой господин?

Гу Тин посмотрел на подвеску в своей руке.

— Ладно, возвращаемся.

Вместе со слугой и пухлощёким мальчишкой, в полном молчании, он дошёл до дома. Но что-то не давало ему покоя. Чтобы победить врага, нужно знать его. Неважно, есть ли у Сюй Инлань дальнейшие планы, он должен быть готов.

— Разузнай о ней всё, — приказал он У Фэну.

У Фэн кивнул и протянул руку.

— Что?

— Деньги, — вздохнул У Фэн. — На любое дело нужны деньги, я ничего не могу поделать.

Гу Тин на мгновение замер. Он достал из-за пазухи две ассигнации, подумал, убрал одну

обратно и протянул У Фэну лишь одну.

— У твоего господина денег мало, экономь.

У Фэн промолчал.

В резиденции князя-защитника Севера Хо Юэ, увидев вернувшегося брата, округлила глаза. В ней наконец-то проснулось любопытство, свойственное девушкам её возраста.

— Брат, ты и этот молодой господин Гу, вы что, правда?..

Хо Янь потрепал сестру по голове.

— Маленькая ещё, что ты понимаешь? Иди в свою комнату вышивать.

Хо Юэ надула губки.

— Я не люблю вышивать.

Хо Янь задумался.

— Тогда рисовать?

Глаза Хо Юэ заблестели.

— Брат, ты помнишь?

— Иди. Как нарисуешь — покажешь мне.

— Угу! — девочка счастливо улыбнулась и убежала.

Проводив сестру, Хо Янь увидел Вэй Ле. Тот осторожно спросил:

— А у бабушки?..

Хо Янь направился вперёд.

— Сейчас пойду.

— А то, что снаружи...

Взгляд Хо Яня стал глубже.

— Если он начнёт разузнавать, передай ему информацию.

Этот малый был умён. Он наверняка начнёт копать и что-нибудь обнаружит. Это дело касалось обороны границы, и он не хотел впутывать посторонних. Но раз уж этот малый сам влез в игру... можно ему и помочь.

Вспомнив, что Вэй Ле будто бы что-то не договорил, Хо Янь спросил:

— Что ещё ты хотел сказать?

— Там один человек... — Вэй Ле огляделся по сторонам, подошёл ближе и прошептал Хо Яню на ухо имя. — ...уже на подходе к городу.

Выражение лица Хо Яня слегка изменилось.

— Ничего, пусть приезжает. Его драгоценный младший брат здесь, он не посмеет буяннить.

Войдя в главную залу и увидев бабушку, Хо Янь хотел было объяснить произошедшее, но она его остановила.

— Не спрашивай. Ответ — нет.

Хо Янь замер.

— Внук не...

Госпожа Линь поставила чашку, её лицо было строгим.

— Неважно, на ком ты женишься, кто тебе нравится. Ты спросил, чего хочет сам человек? Хочет ли он быть с тобой? Не думай, что раз ты князь, у тебя есть деньги и власть, то ты можешь делать всё, что захочешь, и любая бросится тебе на шею.

Хо Янь напрягся.

— Внук и не думал об этом.

— Неужели? — госпожа Линь пронзительно посмотрела на внука. — Подумай хорошенько, прежде чем отвечать.

<http://bllate.org/book/15878/1585850>